УДК 81´44
DOI: 10.17223/19996195/44/2

ВАРИАТИВНОСТЬ УЗУСА ДВОЕТОЧИЯ И ТИРЕ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОНТЕКСТАХ БИЗНЕС-ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТА

Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская

Аннотация. Анализируются особенности узуса пунктуационных знаков двоеточия и тире в англо- и русскоязычных контекстах бизнес-дискурса Интернета. Актуальность исследования обусловлена возрастанием вариативности пунктуационных знаков, реализующих широкий диапазон функциональных задач, исходя из типа дискурса и языковой платформы. Объектом анализа послужили особенности двоеточия и тире в коммуникативных ситуациях формального и неформального контекстов бизнес-дискурса Интернета различной структурной организации: бессоюзного сложного предложения, простого, сложносочиненного и сложноподчиненного. Широкая вариативность двоеточия и тире в контекстах бизнес-дискурса Интернета связана не столько с нарушениями нормативных положений пунктуационных знаков, сколько с привнесением индивидуального подхода коммуникантов в письменное сообщение и их личным предпочтением. В ходе исследования мини-контекстов различной структурной организации были выявлены типологические и конкретно-языковые черты вариативности двоеточия и тире. В русскоязычной лингвокультуре бизнес-дискурса Интернета формального и неформального контекстов рекуррентность двоеточия и тире обнаружила типологически ориентированный характер, в английской – реккурентность анализируемых пунктуационных знаков проявила большую зависимость от функционально-стилистических условий реализации. Доказано, что узус двоеточия и тире варьирует по рекуррентности, объему и диапазону решаемых функциональных задач, а также обладает функционально-стилистической и структурно-организационной обусловленностью. Бессоюзные сложные предложения заняли лидирующее положение по разнообразию и объему функциональной нагрузки двоеточия и тире: всего зафиксировано 17 функциональных задач, выполняемых в англо- и русскоязычных контекстах бизнес-дискурса Интернета. Простые, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения сходны в сопоставляемых языках по объему реализуемых функций двоеточия и тире, но вариативны по качественному содержанию.

Ключевые слова: бизнес-дискурс; вариативность; двоеточие; Интернет, коммуникативная ситуация; рекуррентность; структурная единица; тире; функциональная нагрузка.

Введение

Проблема понимания расширения функционального потенциала пунктуационных знаков и возрастания их интерпретационных возможностей в современных дискурсивных условиях стоит в ряду актуальных задач, решаемых лингвистикой в наши дни. В последние годы языко-

вые средства все чаще проявляют тенденцию к узусной демократизации. Этим фактором обусловливается важность установления более или менее устоявшихся закономерностей или, по крайней мере, вариантных преференций с учетом различного рода экстралингвистических факторов. Система пунктуационных знаков английского и русского языков не остается в стороне от обозначенного процесса и претерпевает изменения, влияющие на интерпретацию и понимание текста. Преобразования наблюдаются главным образом в аспектах правил и норм пунктуационного оформления текста и функций знаков препинания.

Пунктуационные знаки, используемые в современной дискурсивной реальности, перестают быть исключительно текстообразующим средством [1–3]. Они приобретают различную функциональную нагрузку в контекстуальных условиях в зависимости от языка и контекстов дискурса [4–6]. Особенно ярко данное явление проявляет себя в контекстах бизнес-дискурса Интернета (БДИ), где интерпретационный потенциал отдельных графем, в том числе тех, которые задействованы в системе пунктуационных знаков, неуклонно возрастает.

Смещение исследовательского вектора изучения роли пунктуационных знаков из плоскости формально-логического оформления письменного сообщения в плоскость семантических и функционально-стилистических составляющих языковых знаков сопровождается появлением работ, рассматривающих частные вопросы функционирования пунктуации на уровне отдельных коммуникативных ситуаций с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов.

Методика исследования

Принимая во внимание тот факт, что узус двоеточия и тире, избранных в данной статье в качестве объекта анализа, своеобразен в различных дискурсивных условиях, нами была предпринята попытка проследить его особенности в английском и русском БДИ. При этом были сопоставлены формальные и неформальные контексты [7]. В качестве корпуса эмпирического материала были использованы следующие интернет-ресурсы: формальный русскоязычный БДИ – Эксперт online [8], формальный англоязычный БДИ – The Economist [9], неформальный русскоязычный БДИ – Форум «Выгодное дело» [10], неформальный англоязычный БДИ – UK Business Forums [11]. Первоначальной задачей исследования являлись фиксация и систематизация структурной базы мини-контекстов, включающих двоеточие и тире в избранных дискурсивных форматах. Далее сопоставительный анализ протекал в каждом из установленных типов структурных мини-контекстов с учетом показателей рекуррентности, объема и функционально-стилистического содержания двоеточия и тире.

Основная часть

Анализ дискурсивных условий реализации двоеточием и тире широкого круга функциональных задач позволил обнаружить, что в контекстах БДИ эти пунктуационные знаки наблюдаются в коммуникативных ситуациях с различной структурной организацией. В рамках данного исследования нами были обнаружены и проанализированы ситуации узуса двоеточия и тире в таких структурных единицах бизнес-общения, как бессоюзные сложные предложения, сложносочиненные, сложноподчиненные и простые предложения. При этом оказалось, что рассматриваемые пунктуационные знаки обнаруживают не только межъязыковую и узуальную зависимость от степени официальности дискурса, но и от характера непосредственной коммуникативной ситуации, созданной различными структурными единицами БДИ. Например:

– Получается цепочка последствий: дорогая нефть поддерживает нефтяные компании, а те в свою очередь влияют на укрепление индекса [8].

– Ожидаемые поступления в бюджет от реализации сего действа – 40 млрд рублей [10].

– LONDON – Some of the world's biggest companies are drawing up plans for the unplannable: a March divorce between Britain and the European Union, in which even some basic parameters have yet to be hammered out [9].

– The businesses that make the most out of maintaining distributed teams are: Custom software development companies; Digital marketing agencies; Marketing agencies [11].

Интерпретация эмпирических данных

Коммуникативная ситуация разноструктурных предложений-высказываний контекстов БДИ открывает для двоеточия и тире вариативные возможности оформления смысловых отношений между предикативными составляющими, объединяя их в законченное смысловое целое. Выстроенные семантико-смысловые отношения (причинно-следственные, уточняющие, изъяснительные, противительные, условные и т.д.), которые обладают синтаксической природой и продуцируются в коммуникации, активизируются во внутренней и эксплицированной речи благодаря интонационным и синтаксическим средствам и обеспечивают максимально адекватное прочтение сложного лексико-семантического комплекса, синтаксически организованного с помощью двоеточия / тире. Например:

– «Поэтому я бы считал, что надо волю в кулак – и удержать», – цитирует агентство ПРАЙМ слова главы РСПП, сказанные в кулуа-

рах Восточного экономического форума (ВЭФ), открывшегося 11 сентября во Владивостоке [8].

– Что ж, россиянам остается только гадать, как же ударит по кошелькам «закон Яровой» – одна из десяти худших мировых инициатив в области IT, по мнению американского Фонда информационных технологий и инноваций [10].

Учитывая фактор широкой вариативности пунктуационных знаков в контекстах БДИ, как в его формальной, так и неформальной реализациях (рис. 1), мы можем утверждать, что нормативные положения использования пунктуационных систем в коммуникативной ситуации во многих случаях подчинены личному предпочтению автора письменного сообщения, его индивидуальному подходу и субъективированному предпочтению.

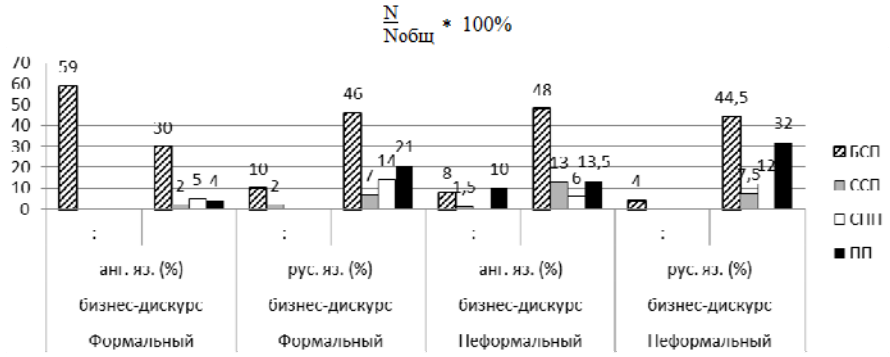

Рис. 1. Вариативность двоеточия и тире с учетом коммуникативных ситуаций бизнес-дискурса: БСП – бессоюзное сложное предложение, ССП – сложносочиненное предложение, СПП – сложноподчиненное предложение, ПП – простое предложение

Лидерство тире для организации всего письменного контекста БДИ, прослеживаемое в коммуникации бизнес-сообщества, распространяется и на мини-контекст структурной базы. Последний является непосредственной составляющей активного языкового процесса создания, оформления и передачи коммуникативного содержания письменного сообщения. При этом на выбор двоеточия или тире для решения вариативных функциональных задач оказывают влияние не только функционально-стилистические особенности: контекстов БДИ, но и конкретный структурный мини-контекст. Он позволяет локализовать рассматриваемые пунктуационные знаки в разноформатных условиях с разной степенью рекуррентности и разной функциональной нагрузкой.

Мини-контекст бессоюзных сложных грамматических структур БДИ создает условия для полной реализации двоеточия и тире как пунктуационных знаков. Наблюдается наибольшая рекуррентность и двоеточия, и тире от общего количества зарегистрированных случаев

употребления последних (см. рис. 1): БСП ФБДАнгл двоеточие – 59%, БСП ФБДАнгл тире – 30%, БСП ФБДРус двоеточие – 10%, БСП ФБДРус – 46%, БСП НБДАнгл двоеточие – 8%, БСП ФБДАнгл тире – 48%, БСП НБДрус двоеточие – 4%, БСП НБДРус тире – 44,5%. Сопоставительный подход к количественной представленности двоеточия и тире в бессоюзном сложном предложении русского и английского языков в анализируемых форматах позволяет зафиксировать наличие типологически ориентированной черты: доминирование двоеточия и тире в бессоюзных сложных предложениях как в английской, так и в русской лингвокультуре.

Обращение к межязыковой дифференциации узуса двоеточия и тире в БДИ позволяет отметить, что в пространстве русскоязычной реализации бизнес-сообщений функционирует схожая система распределения степени рекуррентности двоеточия и тире в формальном и неформальном контекстах. На фоне низкой рекуррентности двоеточия (10% в формальном контексте бессоюзных сложных предложений и 4% – в аналогичном контексте неформального контекста) в бессоюзных сложных предложениях доминирует присутствие тире (46% в формальном контексте и 44,5% – в неформальном). Например:

– *Ведь есть такой закон в сфере инвестиций – покупай на слухах, продавай на фактах* [8].

– *Бензин дорожает: средняя цена АИ-95 перешагнула отметку в 40 рублей* [10].

– *Нефть – это нефть* [10].

Далее по степени рекуррентности следуют простые предложения, в которых функционирование тире отмечается в формальном контесте в 21% случаев и в неформальном – в 13,5%. Например:

– *«Мы наблюдаем стремительный рост российского фондового рынка несколько дней», – отмечает, в свою очередь, руководитель аналитического департамента компании «ФинИст» Екатерина Туманова* [8].

– *С точки зрения аналитика, максимум из того, что можно ожидать по нефти на конец года – 52–53$* [10].

На третьем месте оказываются сложноподчиненные предложения (14% для формального контекста и 12% – для неформального), за которыми следуют сложносочиненные предложения с минимальной рекуррентной представленностью (7% для формального контекста и 7,5% – для неформального). Например:

– *Более того, факт введения санкций может даже положительно повлиять на значение этого финансового инструмента – если санкции не окажутся «адскими»* [8].

– *Если доллар слабнет, то традиционно подтягиваются активы, деноминированные в USD вроде нефти – они становятся доступнее для тех, у кого на руках евро и другие валюты, кроме USD* [10].

Появление двоеточия фиксируется на участке сложносочиненных предложений формального типа (2%), что, однако, не имеет существенного значения для отмеченных тенденций. Таким образом, русскоязычный контекст БДИ характеризуется типизированным характером рекуррентности двоеточия и тире в его формальном и неформальном контекстах, чего нельзя сказать об англоязычном БДИ. Формальный и неформальный контексты дискурса в нем не обладают сходными тенденциями проявления рекуррентности двоеточия и тире с учетом структурного мини-контекста. Напротив, в нем наблюдаются асимметричные тенденции частотности появления анализируемых пунктуационных знаков. Максимально благоприятной структурной базой для функционирования двоеточия в формальном контексте англоязычного бизнес-дискурса служит бессоюзное сложное предложение (59%), в то время как в неформальном контексте идеальным сегментом для двоеточия выступают простые предложения (10%), за которыми следуют бессоюзные сложные предложения (8%) и сложносочиненные (1,5%). Например:

– *Companies' Brexit Challenge: Preparing for the Unknown* [9].

– *I'd add the following by way of background to help clarify things: It is all too easy to make simplistic comparisons of the comparative tax burdens on an unincorporated business and an incorporated one. There are other tax and commercial issues to consider too* [11].

Рекуррентное появление тире в бессоюзных сложных предложениях (30% в формальном контексте и 48% – в неформальном) является единственной сходной характеристикой, объединяющей пространство сопоставляемых функционально-стилистических форматов английской языковой системы. Например:

– *U.S. companies repatriated $169.5 billion in foreign profits in the second quarter – more than in most recent periods, but underscoring a cautious approach to shifting huge sums across borders* [9].

– *Corporation tax rates / income tax rates – The former is rising, the latter is falling* [11].

В остальных ситуациях тире не проявляет согласованности. В частности, в формальном англоязычном контексте распределение частотности появления тире представлено в следующей последовательности: сложноподчиненные предложения – 5%, простые – 4%, сложносочиненные – 2%. В неформальном контексте БДИ распределение частотности появления тире носит иной характер: простые предложения – 13,5%, сложносочиненные – 13%, сложноподчиненные – 6%. Например:

– *Senate Republicans said they would push forward with their efforts to confirm Supreme Court nominee Brett Kavanaugh – who has been accused of sexual assault – and a White House spokesman said the administration was going "full steam ahead" to support him* [9].

– *This government has moved the goalposts with regard to taxation of small companies more in the last five years than in living memory – who knows what is next?* [11]

Распределение частоты встречаемости, представленное выше и подтвержденное приведенными примерами, свидетельствует, что рекуррентность появления тире в англоязычном БДИ варьирует.

Говоря об объеме и вариативности реализуемых функциональных задач, мы должны констатировать, что бессоюзные сложные предложения занимают лидирующее положение как по разнообразию, так и по диапазону функциональной нагрузки, выполняемой двоеточием и тире (табл. 1).

Таблица 1

Вариативность двоеточия и тире в бессоюзных сложных предложениях в БДИ

$\frac{N}{N_{общ}} * 100\%$

Функциональная нагрузка	ФБДАнгл, %		ФБДРус, %		НБДАнгл, %		НБДРус, %	
	:	–	:	–	:	–	:	–
Грамматическая								
Прямая речь, цитаты		31	5	14			2	2
Заголовки	35		5					
Последовательная связь ряда грамматических основ (= и)						3,5		
Связь компонентов грамматической основы предложения				5				5
Эллипсис		2						5
Семантическая								
Вывод, следствие (= значит)				7		4		
Вводное слово, словосочетание в форме уточнения		6				3,5		
Вводное предложение в форме уточнения		6				7		2,5
Уточнение (= а именно, что, потому что)		6		12	1,5	10	2	9
Вопрос				2		1,5		2
Быстрая смена событий						1,5		2
Противопоставление		2		2		10		5
Условие				2	3			7
Время						1,5		2,5
Сравнение				2				
Удивление						4		2,5
Перечисление					3,5	1,5		

Примечание. Об условных сокращениях здесь и далее см. рис. 1.

Согласно вышеприведенным данным, в англоязычных бессоюзных сложных предложениях объем функциональной нагрузки, выполняемой с помощью двоеточия и тире, сопоставим с показателями в русскоязычном БДИ (14 функций в англоязычных и 14 – в русскоязычных бессоюзных сложных предложениях, см. табл. 1). Однако количественная эквивалентность функций не означает качественную идентичность. Так, типологичность проявляется при реализации таких функций, как оформление 1) прямой речи, цитат, 2) заголовков, 3) эллипсиса, 4) вывода, следствия (= значит), 5) уточнения через структуру вводного предложения, 6) собственно уточнения (= а именно, что, потому что), 7) вопроса, 8) быстрой смены событий, 9) противопоставления, 10) условия, 11) времени, 12) удивления. Конкретно-языковая специфичность, под которой понимается уникальная черта одного языка на фоне другого, сопоставляемого, или других, соспоставляемых, проявляется в реализации отдельных функций бессоюзных сложных предложений. В частности, в англоязычном БДИ зафиксированы реализации функции оформления 1) вводного слова, словосочетания в форме уточнения, 2) перечисления. В свою очередь, для русскоязычного бессоюзного сложного предложения характерна реализация функции оформления 1) последовательной связи ряда грамматических основ (= и), связи компонентов грамматической основы предложения, передачи значения 2) сравнения.

Заметим, что формальные показатели рекуррентности двоеточия и тире в бессоюзных сложных предложениях БДИ чрезвычайно вариативны в каждой из сопоставляемых языковых систем и не позволяют установления типологически ориентированных тенденций в этой сфере.

Так, доминантность двоеточия в англоязычных бессоюзных сложных предложениях проявляется при реализации грамматической задачи оформления заголовков (35%), а доминантность тире – при оформлении прямой речи и цитат (31%) (табл. 1). Например:

– *Apple's New Strategy: Sell Pricier iPhones First* (*заголовок* [9]).

– *Clinton said: I cannot emphasise this point enough – marketing is not the big deal people make it out to be. Marketing is not what you want to aspire to – it's the lack of need to do marketing that you need to be aiming for!* (*цитата* [11]).

Отметим, что оба показателя входят в поле формального бизнес-дискурса и характеризуют его. Не менее важными оказываются здесь такие функциональные задачи, как реализация с помощью тире семантических значений уточнения (= а именно, что, потому что) – 16%, из них на долю формального контекста БДИ приходится 6%, неформального – 10% (а также 1,5% реализаций при помощи двоеточия), уточнения (через оформление вводного предложения) – 13% (доля формального контекста БДИ – 6%, неформального – 7%), противопоставления –

12% (доля формального контекста БДИ – 2%, доля неформального – 10%), уточнения (через оформление вводных слов, словосочетаний) – 9,5% (доля формального контекста БДИ – 6%, доля неформального – 3,5%) (см. табл. 1).

Доминантность функциональной нагрузки тире в русскоязычных бессоюзных сложных предложениях соответствует иным показателям. Под доминантностью функциональной нагрузки здесь понимается максимальная рекуррентная актуализация функциональной нагрузки тем или иным пунктуационным знаком. В частности, максимальную реализацию получают среди грамматических задач оформление прямой речи и цитат – 16%, из которых на долю формального контекста БДИ приходится 14%, неформального – 2% (а также 7% реализаций при помощи двоеточия), среди семантических – оформление уточнений (= а именно, что, потому что) – 21%, из них формальный контекста БДИ представлен 12% реализаций, неформальный – 9% (а также учтем 2% реализаций при помощи двоеточия). Например:

– «Мы наблюдаем стремительный рост российского фондового рынка несколько дней», – отмечает, в свою очередь, руководитель аналитического департамента компании «ФинИст» Екатерина Туманова [8].

– Впереди еще два ключевых события, которые могут повлиять на цену, – это американские выборы и декабрьское решение ФРС по ставке [10].

К доминантной функциональной нагрузке примыкают следующие функциональные задачи, решаемые при помощи тире: связь компонентов грамматической основы предложения (10%, из них 5% – в формальном контексте БДИ, 5% – в неформальном), условия (9%, из них 2% – в формальном контексте, 7% – в неформальном), противопоставления (7%, из них 2% – в формальном контексте, 5% – в неформальном), заголовков (5%) (табл. 1).

Типологически ориентированным в бессоюзных сложных предложениях можно признать отсутствие реализации задач оформления обращения и периода / диапазона, которые потенциально присутствуют в функциональной области двоеточия и тире.

Сходство объема при несогласованности решаемых функциональных задачах наблюдаем и в сфере простых предложений (табл. 2). Количественно функциональная нагрузка в них представлена шестью показателями на фоне семи показателей русскоязычного сегмента. В обеих из сопоставляемых языковых сфер отсутствует реализация ряда функциональных задач при помощи двоеточия и тире, в частности: прямая речь / цитаты, заголовки, последовательная связь ряда грамматических основ (= и), вывод / следствие (= значит), уточнения при оформлении вводного предложения, вопроса, противопоставления, условия, времени, сравне-

ния, удивления. Лидерство с точки зрения рекуррентности решения функциональных задач в простых предложениях при помощи двоеточия отмечено в англоязычной среде неформального контекста БДИ (7% при реализации функции перечисления), в то время как русскоязычный БДИ прежде всего ориентирован на оформление семантики быстрой смены событий, реализуемой при помощи тире (16%).

Таблица 2

Вариативность двоеточия и тире в простых предложениях в БДИ

$$\frac{N}{N_{общ}} * 100\%$$

Функциональная нагрузка	ФБДАнгл, %		ФБДРус, %		НБДАнгл, %		НБДРус, %	
	:	–	:	–	:	–	:	–
Грамматическая								
Связь компонентов грамматической основы предложения				5	1,5			
Эллипсис				9				
Обращение						6		
Семантическая								
Вводное слово, словосочетание в форме уточнения								2
Уточнение (= а именно, что, потому что)		2		7	1,5	1,5		2,5
Быстрая смена событий		2						16
Перечисление					7			9
Период, диапазон (= от и до)						6		2,5

К среднему диапазону представленности функциональных задач, выполняемых в англоязычных простых предложениях при помощи тире, отнесем: период / диапазон (6%), обращение (6%) и уточнение (= а именно, что, потому что) – 3,5%, из них 2% в формальном, 1,5% – в неформальном бизнес-дискурсе (а также 1,5% реализаций при помощи двоеточия). В русскоязычном сегменте к доминантной функциональной задаче примыкают: уточнение (= а именно, что, потому что) – 9,5% (7% в формальном дискурсе, 2,5% – в неформальном), эллипсис (9%), перечисление (9%), связь компонентов грамматической основы предложения (5%).

Сложносочиненные предложения, равно как и другие синтаксические единицы, более или менее сопоставимы с точки зрения количества реализуемых функциональных задач на фоне асимметричности набора и показателей реализуемых функций. В сложносочиненных предложениях функций, реализуемых при помощи активизации двоеточия и тире, насчитывается 4, в сложноподчиненных – около 3–4 (3 – в англоязычном сегменте, 4 – в русскоязычном; табл. 3 и табл. 4).

Таблица 3

Вариативность двоеточия и тире в сложносочиненных предложениях БДИ

$$\frac{N}{N_{общ}} * 100\%$$

Функциональная нагрузка	ФБДАнгл, %		ФБДРус, %		НБДАнгл, %		НБДРус, %	
	:	–	:	–	:	–	:	–
Грамматическая								
Последовательная связь ряда грамматических основ (= и)						10		
Связь компонентов грамматической основы предложения				2				2,5
Эллипсис								2,5
Семантическая								
Уточнение (= а именно, что, потому что)			2	5				
Быстрая смена событий		2						
Противопоставление						1,5		
Перечисление					1,5	1,5		2,5

Таблица 4

Вариативность двоеточия и тире в сложноподчиненных предложениях БДИ

$$\frac{N}{N_{общ}} * 100\%$$

Функциональная нагрузка	ФБДАнгл, %		ФБДРус, %		НБДАнгл, %		НБДРус, %	
	:	–	:	–	:	–	:	–
Грамматическая								
Связь компонентов грамматической основы предложения				5				12
Эллипсис				2				
Обращение						1,5		
Семантическая								
Вывод, следствие (= значит)				2				
Вводное слово, словосочетание в форме уточнения				5				
Вводное предложение в форме уточнения		6				1,5		
Уточнение (= а именно, что, потому что)						3		

Как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях широкий диапазон функций не получает своей реализации. При этом типологичность для русско- и англоязычного БДИ отмечена в об-

ласти следующих функциональных задач: для сложносочиненных предложений – прямая речь / цитаты, заголовки, обращения, вывод / следствие (= значит), вводное слово, словосочетание, предложение в форме уточнения, вопрос, условие, время, сравнение, удивление, период / диапазон (= от и до); для сложноподчиненных предложений – прямая речь / цитаты, заголовки, последовательная связь ряда грамматических основ (= и), вопрос, быстрая смена событий, противопоставление, условие, время, сравнение, удивление, период / диапазон. Например:

– *«Это компетенция Банка России, поэтому не исключаю, что ЦБ еще раз может вернуться к этому вопросу в том случае, если ситуация резко изменится в обратную сторону», – добавил он* [8].

– *Great advice here but the savings quoted above are way out of date now as recent tax changes have significantly reduced the headline potential tax savings – that are not available across the board anyway as is clear in the rest of the first post above* [11].

Каждая из структурных сфер мини-контекстов образует свои области рекуррентного использования двоеточия и тире, исходя из стоящих перед ними коммуникативных задач. В сложносочиненных и в сложноподчиненных предложениях были зафиксированы отсутствие ряда функций анализируемых пунктуационных знаков, отмечена сниженная частотность актуализированных функций как в русском, так и в английском языках. Считаем, что данные показатели обусловлены контекстами БДИ, их функционально-стилистическим форматом. Существенное значение для сложносочиненных и особенно сложноподчиненных предложений играет использование в них союзной связи, затрудняющей появление пунктуационных знаков двоеточия и тире.

Тем не менее в ситуации сложносочиненных предложений отчетливо прослеживаются следующие доминантные функциональные задачи двоеточия и тире: в англоязычном БДИ – оформление с помощью тире последовательной связи ряда грамматических основ (= и) – 10%, в русскоязычном сегменте – уточнение (= а именно, что, потому что) – 5% с помощью тире и 2% с помощью двоеточия. В сложноподчиненных предложениях распределение доминантной функциональной нагрузки имеет следующий вид: в англоязычном БДИ – оформление при помощи тире вводного предложения со значением уточнения – 7,5%, в русскоязычном – связь компонентов грамматической основы предложения – 17%.

Заключение

Обобщая результаты анализа реализации двоеточием и тире функциональных задач в ситуациях различной структурной организации англо- и русскоязычного контекстов БДИ, можно констатировать, что узус анализируемых пунктуационных знаков позволяет установить типологически ориентированные и конкретно-языковые характеристи-

ки двоеточия и тире, обнаружить факторы их вариативности, определить связи их рекуррентности, объема и диапазона функционально-семантических задач со стилистическими.

Обращение к вариативности узуса двоеточия и тире с учетом структурной организации контекстов БДИ позволяет также сделать некоторые конкретные выводы, в частности:

1. Узус двоеточия и тире характеризуется функционально-стилистической обусловленностью, варьируя в пространстве бизнес-дискурса в его формальном и неформальном контекстах как в русском, так и в английском языках.

2. Объем и диапазон функциональных значений, выражаемых двоеточием и тире, варьируют в каждой из языковых систем. Максимальная представленность функциональных значений двоеточия и тире отмечена типологичностью и обнаруживает себя в бессоюзных сложных предложениях. При сходных показателях объема функциональных значений двоеточия и тире формальные показатели их рекуррентности, а также качественная функциональная нагрузка в каждой из коммуникативных ситуаций разнятся, что не позволяет выделить абсолютные типизированные тенденции в отношении анализируемых пунктуационных знаков.

3. Актуализация функциональных значений (как грамматических, так и семантических) дифференцируется по степени рекуррентности и находится под влиянием комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов. Контекст бессоюзных сложных предложений проявляет типологичность в создании максимально благоприятных условий для реализации функциональной нагрузки двоеточия и тире. В то же время в сопоставляемых языковых форматах присутствует асимметричность актуализации функциональных задач по степени рекуррентности. В русскоязычном контексте БДИ тире доминирует как в формальном, так и в неформальном контекстах, а платформа сложноподчиненных и сложносочиненных предложений как область реализации тире уступает простому предложению. Для англоязычного контекста БДИ доминантность тире и двоеточия проявляет большую зависимость от функционально-стилистического формата. В формальном англоязычном контексте БДИ доминанта фиксируется для двоеточия в бессоюзном сложном предложении, в неформальном – для тире в той же коммуникативной ситуации.

Литература

1. ***Мухин А.М.*** Структура предложений и их модели. Л. : Наука, 1968. 226 с.
2. ***Кошевая И.Г.*** Пунктуация в тексте (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе. 1984. № 1. С. 15–18.
3. ***Карпов А.Н.*** Сочетание знаков препинания в современной русской пунктуации : учеб. пособие. Тула, 1984. 88 с.

4. ***Скилкова Н.В.*** Типологический аспект синонимии пунктуационных знаков в калмыцком и английском языках // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений : межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск : ПГЛУ, 2003. Вып. II. С. 220–224.
5. ***Лукк Е.Т.*** Типы синтаксических отношений (на материале современного английского языка) // Вопросы лингвистики. 1976. № 5. С. 15–22.
6. ***Убушаева В.В.*** Специфика пунктуации сложноподчиненных предложений в XX веке (на материале британских научных текстов) // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 1. С. 140–144.
7. ***Большаков С.Н., Потолокова М.О.*** Бизнес-коммуникации : учеб. пособие. СПб. : СПб. гос. ун-т, 2012. 137 с.
8. ***Эксперт*** online. URL: http://expert.ru/
9. ***The economist.*** URL: https://www.economist.com/
10. ***Форум*** «Выгодное дело». URL: http://forumbusiness.net/index.php
11. ***UK*** business forums. URL: https://www.ukbusinessforums.co.uk/

Сведения об авторах:
Дубовский Юрий Александрович – заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции Пятигорского государственного университета (Пятигорск, Россия). E-mail: dubovsky@pgu.ru
Заграевская Татьяна Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции Пятигорского государственного университета (Пятигорск, Россия). E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 ноября 2018 г.

VARIABILITY OF COLON AND DASH USAGE IN ENGLISH AND RUSSIAN INTERNET BUSINESS DISCOURSE CONTEXTS

Dubovsky Yu.A., D.Sc. (Philology), Professor, Head of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia). E-mail: dubovsky@pgu.ru
Zagrayevskaya T.B., D.Sc. (Philology), Professor of Experimental Linguistics and Crosscultural Competence Department, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russia). E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/44/2

Abstract. The article analyzes features of such punctuation signs as colon and dash in English and Russian contexts of Internet business discourse. The relevance of the study is explained by the growth of punctuation marks variability. The colon and the dash can implement a wide range of functional tasks, the presence of which depends on the context of discourse and language segment of Internet. The object of the analysis under study is the features of colon and dash in the communicative situations of formal and informal contexts of Internet business discourse with a various structural organization: conjuntionless, simple, complex and compound sentences. A wide variation of colon and dash in contexts of Internet business discourse is connected not so much with violations of normative rules and regulations of punctuation marks usage, as with the introduction of an individual approach of communicants towards their written messages and can be regarded as the result of their personal preference. In the course of the study typological and specific linguistic features of colon and dash variability were revealed. In the Russian Internet segment of formal and informal contexts of Internet business discourse the recurrence of colon and dash had a similar character. In the English context of Internet business discourse the recurrence of the analyzed punctuation marks showed dependence on the functional and stylistic formats of implementation. It was proved

that the usage of colon and dash varies in recurrence, volume and range of functional tasks, and also has a functional-stylistic dependence on the structural organization of sentences. Union-free complexes got a leading position in the variety and volume of the functional load that colon and dash can have: a total number of functional tasks performed and fixed in the English and Russian contexts of Internet business discourse was 17. Communicative situations of simple sentences, as well as complex and compound ones, reflected similarity in the compared languages in respect of the number of functions realized by colon and dash, but showed variation in quality. In conclusion it was stressed that a) the usage of colon and dash has functional and stylistic dependence and varies in the contexts of Internet business discourse of formal and informal contexts both in Russian and English; b) the number and range of functional tasks expressed by colon and dash also vary in each language system; c) the actualization of functional meanings, both grammatical and semantic, can be differentiated by the degree of recurrence and is influenced by a concrete communicative situation.
Keywords: business discourse; variation, colon; Internet; communicative situation; recurrence; structural unit; dash; functional meaning.

References

1. Mukhin A.M. (1968) Struktura predlozhenij i ikh modeli [The structure of sentences and their models]. L.: Nauka.
2. Koshevaya I.G. (1984) Punktuaciya v tekste (na materiale anglijskogo jazyka) [Punctuation in the text (on the material of the English language)] // Inostrannye jazyki v shkole. 1. pp. 15–18.
3. Karpov A.N. (1984) Sochetanie znakov prepinaniya v sovremennoj russkoj punktuacii: uchebnoe posobie [The combination of punctuation marks in modern Russian punctuation: textbook]. Tula.
4. Skilkova N.V. (2003) Tipologicheskij aspekt sinonimii punktuacionnyh znakov v kalmyckom i anglijskom jazykakh [The typological aspect of the synonymy of punctuation marks in the Kalmyk and English languages] // Raznourovnevye cherty jazykovyh i rechevyh javlenij: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk II. Pyatigorsk: PGLU. pp. 220–224.
5. Lukk E.T. (1976) Tipy sintaksicheskikh otnoshenij (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [Types of syntactic relations (on the material of modern English)] // Voprosy lingvistiki. pp. 15–22.
6. Ubushaeva V.V. (2009) Spetsifika punktuacii slozhnopodchinennyh predlozhenij v XX veke (na materiale britanskikh nauchnykh tekstov) [The specifics of punctuation of complex sentences in the twentieth century (on the material of British scientific texts)] // Vestnik VolGU. Ser. 2: Jazykoznanie. 1. pp. 140–144.
7. Bol'shakov S.N., Potolokova M.O. (2012) Biznes-kommunikacii: ucheb. posobie [Business communications: textbook]. SPb.: S.-Peterb. gos. un-t.
8. Ekspert online [Expert online]. http://expert.ru/
9. The economist. https://www.economist.com/
10. Forum "Vygodnoe delo" [Forum "Profitable business"]. http://forumbusiness.net/index.php
11. UK business forums. https://www.ukbusinessforums.co.uk/

Received 5 November 2018